

Максъ Линдеръ.

Наша жизнь порою парадоксальна,
Въ ней бываетъ много жуткихъ явлений.
Разъ вотъ до странно и печально,
Что погибъ трагично юный Максъ!

Максъ, чей смѣхъ разглаживалъ морщины,
Максъ, чей смѣхъ сшибалъ издалика...
Хохоталъ женщинамъ, мужчинамъ
Созерцая трюкъ весельчака.

Беззаботный, часто галльскій юморъ,
Заражалъ угрюмыхъ бродягъ и плаксы...

Такъ весело, такъ сурово умелъ
Этотъ милый, этотъ легкій Максъ!

Максъ — любимецъ, Максъ — герой экрана,
Максъ, чье имя тишегъ, какъ магнитъ!
Даже Чарль Чаплинъ, какъ ни странно,
— Никогда его не замѣститъ...

.. Смѣхъ умелъ. Потомъ пришла усталость.
Жизнь, какъ вилло, ужь не такъ легка!
Эта смерть — не шутка и не шалость,
Не забавный трюкъ весельчака...

ЖАКЪ ПУАРЪ.

P. СЛОВЦОВЪ.

Послѣдняя фильма Макса Линдера

(Письмо изъ Парижа.)

Жизнь знаменитаго кинематографическаго юморика, закончившагося такою ужасной драмой, будитъ, вѣроятно, сюжетомъ для трагической фильмы, — первой и послѣдней трагической фильмы Макса Линдера. Надъ двумя окровавленными трупами, найденными въ номерѣ богатой парижской гостиницы, — въ который разъ — знаменитое «Сибиря паццъ!» Впечатлительный миллионный публики, специалистъ такихъ легкаго и разнообразныхъ комическихъ трюковъ за актерской маской скрывалъ большую надломленную душу и глубокое страданіе. Никакіе условія актвры, никакіе оговоренія экрана — не могли остановить страшнаго рѣшенія: умереть самому и увлечь съ собою другую, совсѣтъ еще молодую жизнь.

Казалось, всѣмъ окладна судьба этого человека. Сынъ бордовскаго виноторговца — Габриель Деверль — такъ было его настоящее имя — сценически-литературной винойю пошелъ на сцену, игралъ въ драматическихъ театрахъ, ничѣмъ, впрочемъ, не выдѣлившись. Но въ 1905 году пріятель устроилъ ему роль въ маленькой фильмѣ «Первый выходъ гимназиста» у Пата, и здѣсь сразу проявился тотъ комическій даръ, азиатскій и легкій, особенно какъ бы созданный для кино, который скоро сдѣлалъ Макса Линдера однимъ изъ лучшихъ юмористовъ экрана. За «Первымъ выходомъ» последовала «Первая палитра гимназиста», потомъ «Первые шаги конькобежца» — пустился водовозачю тиза, въ который Линдеръ быстро овладѣлъ, возмѣнивъ своимъ искусствомъ. Настоящая слава пришла послѣ «Скетса», сыграннаго съ Валерковской и до войны Линдеръ игралъ множество

фильмъ, которыя и теперь еще показываютъ въ гаубой провинціи по всему свѣту. О нихъ Чаплинъ сказалъ, что Линдеръ былъ здѣсь его учителемъ и предшественникомъ.

Мобилизованный въ 1914 г. Максъ Линдеръ служилъ храбро, былъ раненъ несколько разъ, и въ 1916 г. освобожденъ отъ службы. Изъ Америки пришелъ блестящее предложеніе «крутить» въ Холливудѣ двѣнадцать фильмовъ. Онъ долго колебался, не хотѣлъ покидать воюющую Францію, потомъ утѣхалъ, но сыгралъ только три фильмы: «Максъ идетъ въ Америку», «Максъ хочетъ развѣстаться» и «Максъ и его таксы». Онъ забываетъ, возвращаясь домой, снова ѣдетъ въ Америку и здѣсь создаетъ, между прочимъ, фильму съ пророческимъ для него названіемъ: «Будите моей женой».

Когда наконецъ отъ этой фильмы появились на парижскій экранъ, «несъ Парижъ» говорилъ о романтической исторіи, героиня которой была знаменитый комикъ и 18лѣтняя прелестная дѣвушка Жанна Петерсъ, дочь богатаго парижскаго купца. Максъ Линдеръ влюбился въ нее, родители сопротивлялись браку, и въ одинъ прекрасный день дѣвушка, соскучивъ, какъ въ фильмахъ, съ приключеніями, исчезла изъ дому. Мать заняла полицію. Начались поиски, но Максъ Линдеръ вынулъ изъ кармана опись, она болсая, какъ бы не обманули въ саморекламу. Эта болсая опись у него болтливый характеръ. Другая вспоминаетъ теперь, какъ тяжело переживалъ онъ это исторію, которую другой артистъ призналъ бы съ легкимъ сердцемъ, душой забавное приключеніе. «Я знаю, — говоритъ онъ, — меня считаютъ чуть ли не шантажи-

стомъ, говорящимся за болшими пряданіемъ. Публика не можетъ допустить, что я могу любить, какъ всякій простой человекъ. Всегда я чувствую присутствіе чужихъ въ моей жизни. Если я женюсь — значитъ я женюсь на денежномъ вѣхнѣ, если я не женюсь, скажутъ, что я негодяй и самозабвитель».

Афиша «Будь моей женой», появившаася такъ неслати, искренно огорчала Линдера.

По сопротивленію г-жи Петерсъ было сломлено. Линдеръ, дѣлствительно, не искалъ денегъ — онъ самъ былъ уже очень богатъ, и 2 августа 1923 года въ одной изъ аристократическихъ церквей Парижа состоялось бракосочетаніе артиста и его молодой невесты. Казалось, безоблачное счастье начинается для супруговъ. Она уѣхала заграницу, потомъ въ Вѣну, гдѣ Линдеръ игралъ въ большой фильмѣ «Король парка» и 23 февраля 1924 года пришла короткая телеграмма. Мужъ и жена были найдены въ номерѣ гостиницы съ слабыми признаками жизни — они оравались вероломно. Только слишкомъ болсая доза наркотика спасла ихъ. Черезъ двѣ недѣли оба были на ногахъ. Публика говорила объ ошибкѣ, несчастномъ случай, но близко подозоривала истину. Максъ вернулся первыми обыкновеннаго, а въ глазахъ молодой женщины появился отблескъ пережитаго ужаса. Что могло ее толкнуть на самоубійство, еъ только что начинающую жить? Каково было подлинное, вѣтвное существованіе этой блестящей пары — не скажетъ никто. Только страшный финалъ позволяетъ догадываться, какъ глубоко была скрывать за свѣтскими ширмами драма.

Линдеръ, всегда неврастачный, ревновалъ свою жену и доверилъ свои подозорія — повидному, странно преувеличенна — близкимъ друзьямъ. «Посмотрите, — говорилъ онъ всего за двѣ недѣли до смерти, — какъ я люблю эту горе и любовь старѣетъ меня. Скоро никакъ гривъ не замачивать морщины». Напротивъ было его успокаивать. Можетъ быть, кромѣ другихъ тревогъ, дѣлствительное приближеніе старости волновало перваго артиста. Онъ не могъ забыть, что жена — тоже молодое его.

Та неврастачка, которая заставляла Линдера не спать нѣлыми ночами передъ новымъ фильмомъ «трюкомъ», — все болше касала его мысль въ самоубійствѣ, и онъ часто говорилъ друзьямъ, что покончить съ собой. Такъ часто, что почти на это перестали обращать вниманіе.

Жизнь все-таки шла своимъ чередомъ. Линдеръ началъ ставить болсую фильму «Охотникъ отъ Максима», стрѣлялъ себя домъ, въ стѣнѣбѣтѣдетъ съ женой въ Швейцарію, гдѣ воспитывалась ихъ маленькая дочка. Но когда супруги нѣсколько недѣль назадъ вернулись въ Парижъ, странное рѣшеніе было, повидному, уже принято самимъ артистомъ, но крайней мѣрѣ. Онъ отказался пойти лично выдуманнымъ предлогомъ, отъ знанія председателя общества кинематографическихъ авторовъ, передать свѣчки «Охотника» и отослать въ Шва-

Два года тому назадъ...

Почтидесять самоубійствомъ Максъ Линдеръ и его супруга послѣ вѣчанья покидаютъ церковь.

тѣ 250.000 франковъ, положенные, какъ задатокъ, за право исключительной постановки этой фильмы.

Каканулъ роковой почт мужъ и жена, какъ обыкновенно, были въ гости, и, вѣрившись въ гостиницу, Линдеръ запретилъ бунитъ себя ранше 10 часовъ. Вы знаете, что случилось дальше. Мать г-жи Линдеръ, встревоженная, что никто не отвѣчаетъ на телефонный звонокъ, спрашиваетъ, въ чемъ дѣло. Когда вломали дверь, на оравленной постелѣ лежали два почти бездѣльных тѣла со вскрытыми ранами на рукахъ. Самоубійство произошло по взаимному согласію — г-жа Линдеръ также осталась посмертнаго письма. Мужъ и жена пришли, какъ и въ Вѣнѣ, вероломно, но этотъ разъ два разсѣла маленькую острымъ ножомъ, который вылезалъ тутъ же на полу, гарротировали смерть. Это былъ послѣдній, подлинно трагическій жестъ Макса Линдера — два вломла ножа выше кисти руки сначала женой, потомъ себѣ самому. Какая фильма изобразитъ намъ этотъ ужасъ.

И когда теперь публика будетъ смотрѣть на экранѣ прижизн «Макса торреадора» или фантастику «Король парка», не вѣстать ли за окровавленнаго окровавленнаго гѣмъ артиста, сшибаннаго для насъ, когда въ душѣ былъ мракъ и тѣснота.

F. СЛОВЦОВЪ.